

- Послушай меня.

- ...

- Мне нужно ненадолго съездить к пограничным территориям по срочным делам. Потерпи еще немного. Когда я вернусь, то заберу тебя домой.

Решительное выражение его лица и искрящиеся голубые глаза показались мне такими странными, что я дрожащим голосом переспросила:

- Ты все понял?

- ...Да, я всё понял.

- Ты ведь скоро вернёшься, да?

- Конечно. Так что ты должна быть сильной и здоровой, пока я не вернусь. Ты поняла меня?

- Да-да, папа.

Получив еще раз мои заверения, он отвернулся со слабой улыбкой. Я почему-то очень нервничала и даже волновалась за него, глядя, как он уходит прочь.

Могу ли я попросить его не уходить?

Я была не уверена, а может мне стоит его окликнуть? Но в чем я была уверена точно, так это то, что он скоро вернется. Потому что он был человеком слова. Если я потерплю еще немного, он скоро отвезет меня домой. А потом я спрошу его: «Что ты имел в виду, когда сказал, что не хотел бы выдавать меня за него замуж? Неужели ты действительно считаешь, что я для тебя важнее империи и императорской семьи, которые ты всегда ставил превыше всего?»

Через три дня после того, как мой отец уехал на границу, на императрицу, которая с разрешения императора вышла прогуляться под присмотром двух телохранителей, напал неизвестный злоумышленник. После этого у нее случился выкидыш. Именно на следующий день мой отец был арестован за измену, как инициатор нападения на императрицу.

- Ваше величество, умоляю, пощадите моего отца. Я вас умоляю.

Я думала, что обвинения против моего отца в измене империи – это какая-то нелепица. Не было никаких доказательств, что, являясь главой самой преданной империи семьи, он совершил подобное преступление. Однако ситуация вокруг него складывалась не лучшим

образом. Злые слухи только усиливали гнев императора. По иронии судьбы, за долгое время я увидела впервые своего отца как раз когда у меня тоже случился выкидыш. Когда я, трепеща из-за возможного отказа императора в моей просьбе помиловать моего отца, горячо умоляла его даровать ему свою милость, он холодно переспросил:

- Помиловать твоего отца?

- Пожалуйста, даруйте ему жизнь, ваше величество, учитывая многовековую преданность нашей семьи императорской семье... я больше ничего не прошу. Пожалуйста, пощадите его, ваше величество.

Глядя на меня странно блестящими глазами, он криво ухмыльнулся:

- Да? Тогда встань на колени.

- Прошу прощения?

- Ты сказала, что умоляешь помиловать твоего отца. Преклони передо мной колени. Если ты это сделаешь, я подумаю над твоей просьбой.

Меня всю жизнь учили разделять с ним обязанности по управлению империей. Меня учили, что я находилась с ним на равных правах, как его законная спутница. Поэтому я всегда очень гордилась тем, что превосходила по статусу всех остальных в империи, даже тех, кто был старше меня. Я была горда тем, что как человек, который обучался дворцовому этикету, получая всестороннее образование у лучших учителей, я была выше даже Джион-Цзюнь, чья семья, как и она сама, были никому неизвестного происхождения. Может быть, император хотел проверить сейчас насколько я тщеславна. Всего несколько дней назад я, возможно, и не отказалась бы от своей гордости ради своего отца, который тоже всегда ставил на первое место императорскую семью, а не меня. Даже мой отец, который всегда поддерживал императорскую семью, никогда бы не пожелал, чтобы я сделала что-либо унижительное, являясь по сути одним из членов императорской семьи. Но сейчас я была не в том положении. Я была живым подтверждением притеснения со стороны императора, и мой отец тоже.

Сейчас я думала лишь о том, чтобы иметь возможность покинуть императорский дворец вместе со своим отцом навсегда.

Гордость? Достоинство императорской семьи?

Всё это не имело для меня никакого значения. У меня все еще были вопросы, которые я хотела задать своему отцу. Мне хотелось спросить у него, считает ли он меня более ценной, чем вся императорская семья вместе взятая. Я снова хотела почувствовать себя его дочерью, его ребенком, что я давно уже не ощущала. А главное, я должна была во что бы то ни стало спасти жизнь своего отца. Я медленно начала опускаться. Хотя я была вне себя от гнева и разочарования, я смирилась с этими чувствами, прикусив губу, я опустилась перед ним на

колени, медленно склонив голову.

- Пожалуйста, помилуйте моего отца. Я искренне умоляю вас, ваше величество.

- Ха-ха-ха! О, я удивлён! Как такая как ты, гордячка, можешь преклонить передо мной колени! Ха-ха-ха-ха!

Какое-то время я стояла перед ним на коленях, а он смеялся словно сумасшедший. Я чувствовала лишь холод во всем теле, но стиснула покрепче зубы, потому что мне нужно было это сделать.

- Этого все еще недостаточно. Покажи больше смирения. Тогда я может и подумаю о помиловании твоего отца.

Разве ему недостаточно моего унижения?

Я чувствовала, что это была последняя капля, переполнявшая чашу моего терпения. Он посмел обращаться со мной словно со шлюхой. Я закусила нижнюю губу, меня всю трясло от еле сдерживаемой ярости.

Да, я могу сделать это для тебя, раз ты этого так желаешь. Если ты хочешь моего полного унижения, позволь мне продемонстрировать тебе это.

Сохраняемое до семнадцати лет чувство собственного достоинства было в этот момент окончательно растоптано, как и многое другое за этот последний год. В тот момент, когда я коснулась лбом холодного пола, то, что я так долго лелеяла в своем сердце, постепенно разрушилось. Глотая горячие слезы, я мысленно повторяла только одно...

Папа, папочка, папочка...

Это была единственная надежда, что осталась в моем пустом сердце.

Сколько же времени прошло?

Дрожа от стыда, я с трудом приоткрыла рот, спросив дрожащими губами:

- Теперь вы довольны?

- Более чем.

- Вы помилуете моего отца, как обещали?

Он прищурился, демонстрируя мне саркастическую улыбку на холодном лице. Я смотрела на него снизу вверх, нервничая от зловещего предчувствия.

- Ну и зрелище! Ранее ты вела себя как самая высокомерная гордячка, но сейчас ты ничем не отличаешься от любой шлюхи, готовой снять свою одежду, чтобы получить желаемое.

- ...

- Ты просила меня помиловать твоего отца?

- Да, ваше величество.

- Твой отец мертв. Сегодня утром его казнили.

Что?

Я не могла поверить своим ушам.

Когда я уставилась на него непонимающим взглядом, он, насмехаясь надо мной, презрительно заметил:

- Ты удивительно наивна. Неужели ты думала, что я помилю твоего отца, который убил моего ребенка и пытался убить мою единственную женщину?

Что? Ты убил моего отца?

Я зашлась неестественным хохотом.

До недавнего времени я не помышляла и не мечтала о любви моего отца. Но сейчас это было единственное, чего я желала. Он открыл мне свое сердце, продемонстрировав свою отцовскую любовь, когда я чувствовала, что падаю в бездну отчаяния, больше не в силах выносить все невзгоды, что обрушились на меня. Надеюсь на новую встречу с ним, я спрятала свою гордость подальше.

Я отказалась от своей гордости, самоуважения и всего остального, включая свой статус. Я отказалась от всего, что должна была получить как будущая императрица всего лишь год назад. А что же сделал император? Он убил моего отца?

Я тяжело вздохнула.

Теперь я не могла получить ответа на свой последний вопрос, обращенный к отцу. Не могла

увериться в чувствах своего отца, которого так отчаянно желала спасти, отбрасывая все, что у меня еще оставалось.

Ты сказал, что мой отец убил твоего ребенка? Согласно твоей логике, ты убил моего ребенка. Убив моего ребенка, ты разрушил мою надежду на будущее, что когда-нибудь буду с тобой, и ты разрушил мое прошлое, убив моего отца. Ты забрал у меня все. Какой же ты ужасный человек!

Я услышала в ушах какое-то жужжание. Кипя от злости, я вытащила шпильку из своих волос. Посмотрев на ее острый конец, я без малейшего колебания ударила императора своим украшением.

- Агх...

Когда я увидела его кровь, то внезапно пришла в себя.

Что же я натворила?

В следующий момент я уже потянулась к нему, но императорские гвардейцы быстро кинулись ко мне, оттеснив меня от него.

- Ваше Величество!

Я видела, как императорский лекарь быстро бросился к нему, а слуги и горничные замерли потрясенные рядом с ним, наблюдая, как он истекает кровью. Среди столпившихся возле него людей, я встретила взглядом с его голубыми глазами. Пока меня грубо выволакивали из зала, я не отводила взгляда ни на миг от него, ощущая, насколько сильно сейчас бьется мое сердце.

Что это за чувство, которое не имеет ничего общего с беспокойством?

Возбуждение, отчаяние, смирение и что-то еще неведомое мне. В моем сердце бурлили самые разные эмоции.

- Как вы, ваше величество? - окруженный толпой столпившихся вокруг них людей, императорский лекарь обращался к императору, справляясь о его самочувствии. Постепенно он исчез из моего поля зрения. Хотя я пребывала в сильном волнении, я успела в последний раз увидеть на его лице циничную улыбку.

- В связи с покушением на жизнь императора, вас лишают титула императорской наложницы...

Когда все пошло не так?

- Все ваше имущество, включая титул и поместье маркизов Ла Моник, подлежит конфискации...

Почему я здесь?

- По обвинению в попытке покушения на жизнь императора...

Что же я сделала не так?

- ... вы будете обезглавлены.

Я виновата только в том, что любила тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1214895>